

Глава 145: Правосудие

Весь этот спектакль был так гладко срежиссирован, что у Санни возникло искушение поверить в него. Конечно, он знал лучше.

Единственное, чего он не знал, это были ли фрагменты, исполненные Следопытом и Геммой, отрепетированы заранее или симпровизированы на ходу, чтобы удовлетворить желание их повелителя сохранить видимость при публичной казни человека, посмевшего открыто выступить против него.

А это и была казнь. Санни ни на секунду не поверил, что Гунлауг собирается дать храброму охотнику шанс покинуть большой зал живым. Нет, он хотел, чтобы он умер, и чтобы все видели его смерть.

...Чтобы у них не возникло мысли, что можно выступить против него и уйти невредимым.

И все же, и все же... крошечный огонек надежды все еще горел в сердце Санни. Судя по всему, Джубей был опытным охотником. Способный, опытный воин, который сталкивался с множеством чудовищ и каждый раз оказывался на высоте. Он был очень силен, его силы воли и решимости хватало, чтобы сокрушить камни в пыль. Возможно, случится чудо.

Какой бы маленькой ни была вероятность.

Поэтому Санни не мог понять, почему Гунлауг готов рисковать жизнью своей правой руки в этом фарсе.

...Словно прочитав его мысли, Светлый Владыка произнес:

— Вызов? Да будет так. Это действительно священная традиция. Пока хорошие люди готовы поставить свою жизнь на кон ради праведности, разврату не победить...

Толпа Спящих разразилась шепотом. Некоторые из них были напряженными и мрачными, другие были полны темного предвкушения. Уголок рта Санни опустился вниз.

Из того, что он мог видеть, разврат уже победил или, по крайней мере, взял верх.

Но Гунлауг еще не закончил говорить:

— ...Однако тебе не подобает лично представлять обвиняемого, Гемма. Светлый Замок не может позволить себе потерять тебя, мой друг. Джубей, ты не будешь возражать, если обвиняемый выберет другого чемпиона?

Охотник из внешнего поселения просто пожал плечами и сказал:

— Давайте любого, трусы.

Светлый Лорд повернулся к Следопыту и наклонил голову. С внезапно побледневшим лицом, отразившимся в жуткой маске странных золотых доспехов, убийца несколько мгновений молчал, а затем тихим голосом произнес:

— Я выбираю Харуса, мой господин.

Все вдруг замолчали. Сам Санни почувствовал, как по его позвоночнику пробежали холодные мурашки. Почему это должен был быть именно этот жуткий злой калека...

В смертельной тишине Джубей ухмыльнулся и с мрачным удовлетворением произнес:

— Еще лучше!

Похоже, у него тоже были свои счеты с молчаливым горбуном.

Харус, который выглядел немного скучающим и неловким во время всей процедуры, уставился на Следопыта, назвавшего его по имени, без особого выражения на своем костлявом лице, а затем медленно пошел вниз по ступенькам.

Другие лейтенанты отреагировали на этот неожиданный поворот событий по-разному. Гемма нахмурился и бросил быстрый взгляд на Гунлауга, после чего с мрачным выражением лица отошел назад. Тессай усмехнулся, словно ожидая хорошего зрелища. Кидо слегка побледнела и сделала небольшой шаг в сторону, стараясь как можно больше отдалиться от опустившегося горбуна.

Только Сейшан оставалась молчаливой и безучастной, не позволяя никаким эмоциям проявиться на ее холодном, красивом лице.

Понимая, что сейчас произойдет, Касси сжала руку Санни и прошептала:

— Санни, я хочу уйти.

После небольшой паузы он ответил хриплым голосом:

— Мне очень жаль. Мы не можем уйти сейчас.

Несмотря на то, что он не хотел находиться рядом с чучелом Гунлауга, он знал, что уход

сейчас привлечет слишком много внимания. Они не могли рисковать этим в присутствии всех пяти лейтенантов, не говоря уже о самом Золотом Змее.

Более того, его миссия в замке заключалась в том, чтобы собрать как можно больше информации. Он не мог упустить шанс увидеть в действии одно из самых опасных существ в этой обманчиво мирной твердыне.

...И в глубине его души жило мрачное предчувствие, что однажды, так или иначе, он и Харус окажутся в крови, и только один из них уйдет живым из боя. Словно невидимая нить связывала их вместе.

Возможно, это была нить судьбы.

Тем временем горбун спустился со ступеней и остановился напротив Джубей на пустом месте, освободившемся в центре большого зала. Его лицо оставалось неподвижным и немного скучающим.

Санни затаил дыхание.

Пока Гунлауг молча сидел на белом троне, Джубей вызвал своё Воспоминания. На его теле появился гибкий доспех из красной чешуи, дополненный крылатым шлемом и змеиным щитом. В его руке из искр света возник изогнутый скимитар*. Его лезвие было острым, как бритва.

Охотник взглянул на Харуса и ровным голосом произнес:

— Посмотрим, на что ты способен, мясник.

Горбун лишь посмотрел на него остекленевшими глазами и молча позволил своему толстому плащу упасть на пол. Затем он скорчил гримасу и изо всех сил выпрямил позвоночник, внезапно утратив облик маленького и хрупкого калеки.

Во весь свой рост Харус возвышался над большинством Спящих в большом зале, уступая лишь гиганту Тессаю. Его чудовищная, скрюченная фигура излучала ощущение глубокой, звериной силы. Он не потрудился вызвать никаких Воспоминаний, глядя на охотника с тем же холодным безразличием.

Джубей нахмурился.

— Да будет так.

Полный тревоги, Санни затаил дыхание.

Гордый охотник бросился вперед, подняв щит и одновременно нанося удары скимитаром. Его движения были невероятно быстрыми и ловкими, его техника была отточена годами кровавых сражений в Мрачном городе и направлялась богатым опытом.

«Хорош... он хорош...»

Неужели у Джубея... действительно есть шанс?

Когда глаза Санни расширились, Харус, казалось, полностью пропустил атаку. Словно забыв, что он не вооружен, горбун просто поднял руку, чтобы встретить острое лезвие.

...И схватил его голой рукой, остановив удар Джубея на корню.

На долю секунды все в большом зале застыли в изумлении — кроме охотника, который тут же попытался вырвать свой скимитар из железной хватки убийцы Гунлауга. Но это было бесполезно. Сабля словно уперлась в камень.

Впрочем, это все равно не имело значения.

В следующее мгновение Харус со змеиной скоростью двинулся вперед и положил свою огромную руку на плечо Джубея. Затем, с тошнотворным звуком, он без труда оторвал всю руку.

Кто-то закричал.

Когда кровь пролилась на мраморный пол, гордый охотник в недоумении уставился на обрубок, который внезапно заменил его главную руку, еще не чувствуя ужасной боли, которая вскоре должна была последовать. Однако она так и не наступила.

Прежде чем Джубей успел среагировать, Харус схватил его голову обеими руками и одним жестоким, неистовым движением свернул ему шею. Затем он ударил охотника в грудь, сломав ему ребра и отбросив тело на десяток метров.

Разбитый труп непокорного соперника упал на пол, реки крови текли из его ужасных ран на девственно чистые белые камни.

От начала до конца вся схватка заняла не более пяти секунд.

Харус посмотрел на свои руки, стряхнул несколько багровых капель, а затем молча вернулся на свое место рядом с хозяином замка, выражение его лица оставалось холодным.

Однако в нем уже не было скуки.

Напротив, оно было наполнено едва уловимым ликованием.

В конце концов, он только что помог своему господину вынести приговор.

Это был закон, это была традиция.

Это было правосудие.

(*П.П: Скимитар, также симитар и сцимитар — обобщённый европейский термин для различных восточных сабель, в значительной степени устаревший.)

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2134373>